

RENÉ LÉVESQUE POLITICAL DISCOURSE FEATURES IN CONTEXT OF FIGHT FOR QUEBEC IDENTITY

E.F. Ovcharenko

Lomonosov Moscow State University
119991, GSP-1, Russia, Moscow, Leninskie gory, 1

Abstract. *This article considers René Lévesque's (1922–1987) political discourse in context of his fight for Quebec identity. In our opinion, he was the most brilliant Quebec leader during the second half of the XX century. A selection of his grand speeches and the best interviews “La voix de René Lévesque” (Québec, 2002) were used as the source for analysis. Being media and mass communication researcher, the author does not aspire solely to linguistic analysis. We consider René Lévesque's political discourse in view of his ability to communicate with different audiences supporting the Quebec's identity. So, it was very important to determine R. Lévesque's target audiences and the principal methods of influencing them. The speeches of R. Lévesque as a politician reflect his experience as a TV journalist (his habit of oral, not written presentation of information), hence some “roughness” of his speeches – the use of interjections, tautology, and the lack of stylistic artistry. One of the conclusions made is that all public R. Lévesque's speeches demonstrate, step by step, his consistent programme for preserving Quebec identity in its English environment (the change of self-designation into “Québécois (Quebeckers)”; the proclamation of French as the only language of the province; the attempt to secure the support of France, its former metropolis; referendum on province independence; declining the federal offer to sign “patriated” Canadian Constitution without recognizing Quebec as “a distinct society” and others). However, Prime Minister Pierre-Ellyotte Trudeau, his federal opponent, considered René Lévesque an ambitious person, who wanted to split united Canada. Unfortunately, “La voix de René Lévesque” did not include the internal Quebec Party discussions on province independence, which became the reason for René Lévesque to abandon Quebec Party and his post of Quebec Prime Minister. The author argues that political discourse of national Quebec leader René Lévesque was a form of social action, which served as a prerequisite for recognizing the Quebec Nation by the Parliament of Canada in 2006. At present Quebec Party, based on René Lévesque's political legacy continues to develop it, and the thesis of Quebec's Independence is still in its programme. The research shows that political discourse of small nations leaders like René Lévesque needs to be under further studies. The resonating context of the modern world gives us many other similar regional situations.*

Keywords: René Lévesque, his political discourse, features, target audience, French Canadian national question, Quebec Party, independence of Quebec, fight for Quebec identity

For citation: Ovcharenko, E.F. (2022). René Lévesque Political Discourse Features in Context of Fight for Quebec Identity. *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(2), pp. 112–125. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-2-31-112-125>

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РЕНЕ ЛЕВЕКА В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА КВЕБЕКСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Е.Ф. Овчаренко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, ГСП-1, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1

Аннотация. В статье рассматриваются особенности политического дискурса в контексте борьбы за квебекскую идентичность самого яркого лидера Квебека второй половины XX столетия – Рене Левека (1922–1987). В качестве первоисточника используется собрание его избранных выступлений и телеинтервью “La voix de René Lévesque” (Québec, 2002). Являясь исследователем в области журналистики и массовых коммуникаций, автор статьи не претендует на сугубо лингвистический анализ политического дискурса Рене Левека. Он рассматривает его под углом коммуницирования Левека с различными аудиториями для выражения своих взглядов на защиту квебекской идентичности. Поэтому представляется важным в процессе исследования установить адресатов публичных выступлений Р. Левека (целевые аудитории) и проследить основные приёмы воздействия на них. Речь Левека-политика отражает его опыт тележурналиста (привычка к устному, а не письменному изложению информации), отсюда её некоторая «шероховатость» – повторяемость отдельных слов и оборотов, употребление междометий, отсутствие «стилистических красот». Одним из основных выводов исследования политического дискурса Рене Левека в контексте борьбы за квебекскую идентичность является присутствие в его выступлениях последовательной программы отстаивания национальных интересов Квебека и сохранения квебекской идентичности в англоязычном окружении, которую он по шагам воплощал в жизнь (смена самоназвания на «квебекцы»; объявление французского единственным языком провинции; попытка заручиться поддержкой бывшей метрополии – Франции; референдум о независимости провинции; отказ подписать не согласованную с Квебеком «патрированную» конституцию Канады, не отражавшую его «особость», и другие). Именно в этом ему отказывал его главный оппонент, федеральный премьер-министр Пьер-Эллиот Трюдо, который рассматривал Рене Левека лишь как амбициозную личность, желающую расколоть единую Канаду. К сожалению, внутренние дискуссии в Квебекской партии по поводу сроков объявления независимости Квебека, ставшие причиной ухода Рене Левека из политики вообще, так и остались за пределами сборника «Голос Рене Левека», не являясь публичными выступлениями. Проанализировав ключевые речи и интервью Рене Левека, можно утверждать, что политический дискурс подобных публичных выступлений национального лидера сам по себе является социальным действием, поскольку он создал предпосылки для «признания квебекской нации» Парламентом Канады в 2006 году. Отметим, что хотя со времени «эпохи Рене Левека» прошло более трёх десятилетий, Квебекская партия продолжает использовать и развивать его политическое наследие, а тезис о независимости Квебека по-прежнему присутствует в её программе. В заключение подчеркнём, что политический дискурс лидеров небольших наций, отстаивающих национальную идентичность в иноязычном и инокультурном окружении, нуждается в дальнейшем исследовании. «Перекликающийся контекст» современного мира даёт нам множество иных региональных примеров, сходных с ситуацией в Квебеке.

Ключевые слова: Рене Левек, его политический дискурс, особенности, адресаты, франкоканадский национальный вопрос, Квебекская партия, независимость Квебека, борьба за квебекскую идентичность

Для цитирования: Овчаренко Е.Ф. (2022). Особенности политического дискурса Рене Левека в контексте борьбы за квебекскую идентичность. *Филологические науки в МГИМО*. 8(2), С. 112–125. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-2-31-112-125>

Введение

В середине XVIII века, после перехода колонии Новая Франция к Британской короне¹ возник так называемый франкоканадский национальный вопрос. Его суть – в противодействии потомков французских поселенцев попыткам «растворить» их в англоязычном окружении. Упорное сопротивление франкофонов Канады способствовало появлению в этом регионе пассионарных национальных фигур, отстаивавших его идентичность. Их стремление обратить внимание Лондона, а затем Оттавы на то, что две нации-основательницы Канады стояли у её истоков, достигло своего апогея во второй половине XX века и стало угрожать целостности Канадской конфедерации. Закон об официальном билингвизме (1969), инициированный премьер-министром страны Пьером-Эллиотом Трюдо, в основу которого был положен тезис: «Одна страна – одна нация, говорящая на двух языках», лишь усилил противостояние федерального центра и единственной франкоязычной провинции. На волне этих событий в Квебеке появился один из самых ярких политических лидеров региона Рене Левек (Lévesque, 1922–1987), столетие со дня рождения которого отмечается в этом году. К сожалению, интерес российских исследователей к его личности незначителен, а отечественные СМИ, вспоминая о нём, как правило, в связи с очередной победой Квебекской партии на провинциальных выборах, ограничиваются отрицательной оценкой, без серьёзного анализа его значительной роли в борьбе за сохранение квебекской идентичности. Поэтому у данного исследования две цели: во-первых, привлечь внимание российских коллег из научного сообщества к речевой практике этого незаурядного политического деятеля; во-вторых, опираясь на эмпирический материал сборника *“La voix de René Lévesque”* (Québec, 2002), способствовать, говоря языком философов, «оправданию Рене Левека», негативный образ которого в наших медиа укоренился с советских времён.

Теоретические основания исследования во многом определили: монография французских авторов, изданная в Квебеке, – «Анализ текстовых данных» Л. Лебарта, Б. Пэнсмэна и С. Пудà (2019) [13] и отдельные положения статьи канадского учёного М. Литгоу «Пренебрегая новостями: новая эстетика “правды” в массовой культуре» (2012) [14]. Также полезными оказались работа «Терминологический глоссарий оратора» А.А. Романова, О.Н. Морозовой, Л.А. Романовой (2011) [7], статья профессора МГИМО Л.Г. Ведениной «Французский язык – духовная ценность Квебека и квебекцев» (2014) [3] и монография «Мелодийный дискурс как информационный медиум в системе публичных коммуникаций» А.А. Романова и Г.А. Ульяничча (2014) [8].

Исследование: основная часть

Свои исследовательские задачи автор статьи видел в следующем:

- проследить динамику политического дискурса Рене Левека по защите квебекской идентичности;
- исходя из особенностей речевого поведения Р. Левека, определить его роль в формировании общественного мнения эпохи;
- отметить те принципиальные моменты политического дискурса Р. Левека, которые и сегодня используют лидеры Квебекской партии.

Материалы исследования. В Квебеке Р. Левеку посвящено немало изданий [10], [11], в них предпринимаются попытки разгадать непреходящую популярность его смелых идей о будущем франкофонного Квебека как сооснователя Канадской конфедерации, уже более двух с половиной веков сохраняющего в англоязычном окружении свой язык, обычаи и традиции. В юбилейном году также ожидается ряд книг, но среди всех изданий, посвящённых Р. Левеку, особое место занимает собрание его избранных публичных речей и интервью с аудиодиском «Голос Рене Левека», подготовленное Франсуа Бруссо в 2002 году на основе радиোগрам ключевых устных выступлений лидера Квебекской партии и бывшего премьер-министра провинции Квебек [12]. Этот сборник, откуда нами были выполнены переводы наиболее показательных, на наш взгляд,

¹ По итогам Семилетней войны.

фрагментов публичных речей и интервью Р. Левека, и послужил эмпирическим материалом для статьи.

Методология. Автор статьи хотел бы отметить, что, являясь исследователем в области журналистики и массовых коммуникаций, он не претендует на сугубо лингвистический анализ политического дискурса Рене Левека и рассматривает его под углом коммуницирования Левека с различными целевыми аудиториями для выражения своих шагов по защите квебекской идентичности. Поэтому представляется важным в процессе исследования установить адресатов публичных выступлений Р. Левека и проследить основные приёмы воздействия на различные группы адресатов (сторонники, противники, избиратели Квебека и иные).

Поскольку исследование в определённой мере носит междисциплинарный характер, при работе с первоисточником мы использовали *методологию комплексного анализа*. Она включила следующие уровни:

- анализ содержания («идеологию»);
- анализ событийного контекста (страноведческий компонент);
- анализ характерных для выступлений и интервью Р. Левека особенностей.

Процедура исследования. Дискурс как процесс речевого поведения [7, с. 17] формирует у аудитории образ политика, отражает его мировоззрение и манеру изложения идейной/партийной платформы. Поэтому мы совершенно согласны с французскими исследователями Л. Лебартом, Б. Пэнсмэном и С. Пудà, что «политический дискурс является одной из областей, особенно подходящих для ...анализа особого значения, которое принимают слова в связи с идеологиями» [13, р. 9]. Дискурс политика также отражает определённые особенности общения с соотечественниками, единомышленниками, оппонентами. Кроме того, такие публичные речевые акты всегда демонстрируют личностные, человеческие качества. Поэтому, чтобы определить истоки стремления Рене Левека к особому статусу Квебека в Канадской конфедерации, обратимся к некоторым фактам его биографии. Без них сложно понять, почему известный, высокооплачиваемый журналист-международник франкофонного телевидения Канады неожиданно оставил творческую стезю и обратился к внутренней политике.

Рене Левек, выходец из квебекской провинции², уже в 14 лет стал редактором новостей на местном радио. После смерти отца семья переехала в г. Квебек, Рене поступил в Лавальский университет на факультет права, но не окончил его, окунувшись с головой в работу на Радио-Канада³. Во время Второй мировой войны он стал франкоязычным корреспондентом «Голоса Америки» и очевидцем таких значительных событий, как освобождение Франции, а также освобождение концлагеря Дахау силами союзников в апреле 1945 года. По возвращении из Европы в Квебек Рене Левек – журналист Интернациональной службы Радио-Канада в Монреале, за 14 лет прошедший путь от рядового сотрудника до звезды эфира с солидным окладом. В 1950-х годах Левек пришёл на квебекское телевидение [5, с. 13] и в 1956–1959 годах был ведущим популярной авторской телепередачи «Точка прицела» (Point de mire), посвящённой, в основном, международной тематике. Готовя цикл выпусков о войне в Алжире, которую вела Франция, Рене Левек впервые подчеркнул право небольших наций на самоопределение. В последнем выпуске «Точки прицела», прощаясь со зрителями, Р. Левек изложил своё мнение о подаче информации для аудитории, которого придерживался, и став крупной политической фигурой Квебека, – любая точка зрения имеет право на жизнь: *«Если информирование действительно является профессией, значит, надо давать, наряду с прочими, и неприятные факты и предоставлять слово тем, кто недоволен, а не только тем, кого всё устраивает. В противном же случае информация как будто исходит от*

² Рене Левек родился в другой провинции, где также издавна проживали франкофоны, – Нью-Брансуике, однако его детство прошло уже в Квебеке, в городке Нью-Карлайле на берегу залива св. Лаврентия, в котором и сегодня проживает всего около 1500 человек (См.: https://fr.wikipedia.org/wiki/New_Carlisle [Accessed: 2022, January, 16]).

³ Радио-Канада (Radio-Canada) – франкоязычное название Канадиан Бродкастинг Корпорейшн (Си-Би-Си, Canadian Broadcasting Corporation, CBC), Канадской радиовещательной корпорации, являющейся службой общественного вещания федерального масштаба и финансируемой, в основном, государством.

рекламного агентства, как если бы она предназначалась для туристов, которым всё стараются показать в лучшем свете». [12, р. 23–24]. Отметим, что как телеведущий, а позднее в интервью для телевидения, Левек иногда позволял себе разнообразить речь междометиями и говорил достаточно быстро, чтобы придать ей характер непринуждённой беседы. Например, часто встречалось “ben” – «ну, вот как; вот так; ладно; ну да; что ж», включённое в Словарь разговорной лексики французского языка [6, с. 63], а также в Новый французско-русский словарь В.Г. Гака, К.А. Ганшиной с пометкой «просторечное» [4, с. 111]. Однако выступая публично как лидер квебекских суверенистов⁴ перед большими аудиториями (например, перед избирателями Квебека или Национальным Собранием Франции), Рене Левек даже в моменты крайнего эмоционального напряжения (как после не оправдавшего надежды Квебекской партии референдума о независимости провинции в мае 1980 года), отказался от этих приёмов и говорил на литературном французском языке с характерной для этого языка чёткой артикуляцией, используя широкую интонационную палитру. Обратим внимание и на то, что, в «камерных» выступлениях для речи Левека-тележурналиста и Левека, беседующего с корреспондентом, характерен элемент образности (например, в вышеприведённом фрагменте сравнение «конъюнктурной» информации с информацией, исходящей от рекламного агентства, предназначенной для туристов).

По собственным словам будущего лидера региона обратиться к внутренним проблемам Квебека его заставила легендарная забастовка франкоканадского персонала Си-Би-Си [9] в 1958–1959 годах. Прибыв в Оттаву в составе делегации забастовщиков, чтобы обсудить на федеральном уровне вероятность разрешения конфликта, Рене Левек обнаружил, что там франкоканадцев воспринимают как «людей второго сорта». Кроме того, лишившись поддержки, обещанной со стороны коллег-англоканадцев, забастовка франкоканадского филиала Си-Би-Си Радио-Канада завершилась безрезультатно. Эту забастовку конца 1950-х годов Левек назвал «точкой отсчёта своего политического образования» (*un moment d'éducation politique*) и в интервью англоязычной газете «Оттава Ситизен» (*Ottawa Citizen*) на следующий день после победы его Квебекской партии на выборах (1976) подчеркнул: «До этого я не был ни федералистом, ни антифедералистом» [15]. Активный журналист был замечен руководством Либеральной партии Квебека, вступил в её ряды, а после прихода либералов к власти (1960) стал в их правительстве министром водных ресурсов и общественных работ, повторив таким образом путь всех национальных лидеров Квебека XVIII–XXI столетий. Исторически сложилось так, что выдающиеся деятели политической истории Французской Канады, будучи представителями различных профессий (чаще всего – адвокатами, нотариусами, религиозными деятелями, журналистами) и социально активными людьми, вступали в какие-либо партии или основывали их, становились депутатами, спикерами Ассамблеи, членами кабинетов провинциального правительства или даже премьер-министрами Квебека. Во многом благодаря приобретённому на политическом поприще опыту, они оказывались основными защитниками идентичности франкоканадцев и, как правило, были незаурядными ораторами. Например, Луи-Жозеф Папино (1786–1871) – выпускник Квебекской семинарии, о красноречии которого ходили легенды, сначала был депутатом, затем спикером Ассамблеи и основателем Партии Патриотов, а впоследствии – руководителем Восстания Патриотов 1837–1838 годов в Нижней Канаде. Или журналист Анри Бурасса (1868–1952) – депутат, автор «доктрины франкоканадского национализма», среди публичных выступлений которого особое место занимала речь «Язык, страж веры» (1918), а основанная им в 1910 году для защиты интересов франкоканадцев газета «Девуар» (Долг) выходит и сегодня. Поэтому неудивительно, что в первом же «Учебнике по истории канадской литературы на французском языке» ректор Лавальского университета, аббат Камиль Руа (1870–1943) ввёл разделы «Политическое красноречие» и «Религи-

⁴ Суверенистами (т.е. сторонниками суверенного Квебека) называют себя члены Квебекской партии и поддерживающие её программу квебекцы, хотя в Английской Канаде их нередко именуют сепаратистами. В отечественной научной литературе сосуществуют оба термина, однако российские медиа отдают предпочтение сепаратистам.

озное красноречие», которые, по его мнению, уже к середине XIX века имели в провинции свою историю и успешно развивались⁵.

Начало партийной карьеры Левека совпало с так называемой «Тихой революцией», обусловленной тяжёлым экономическим и социальным положением провинции по сравнению с другими в составе Канадской конфедерации. Ключевые позиции в экономике Квебека всё ещё принадлежали американским и англоканадским монополиям, а на долю франкоканадцев приходились, в основном, предприятия малоприбыльных отраслей. Англофоны чувствовали себя хозяевами провинции, и франкоязычный житель Квебека, обратившийся к ним на родном языке, мог услышать «колониальный окрик»: «Говори как белый!» (Speak White!)⁶. Именно тогда в регионе появился ряд движений, ратующих за отделение Квебека от Канады. Назовём «Объединение за национальную независимость» (Ressement pour l'indépendance nationale, RIN) Андре д'Альманя и Пьера Бурго, «Национальное сплочение» (Ralliement national, RN) Жиля Грегуара, а также террористическую организацию «Фронт освобождения Квебека» (Front de libération du Québec, FLQ), совершившую к этому времени уже несколько взрывов. Свою лепту внесли и интеллектуалы Монреальского университета: они группировались вокруг редакции журнала «Парти при», «основатель которого преподаватель социологии университета Люк Расин провозгласил целью движения этой группы и журнала борьбу за “независимость – отделение – социализм”» [1, с. 99].

У Рене Левека также созрел свой план изменения положения Квебека в Канадской конфедерации и ситуации в родной провинции в пользу франкоканадцев. Он назывался «Суверенитет–Ассоциация» (“Souveraineté–Association”). Согласно этой формуле, отношения Квебека и остальной Канады должны были строиться на экономической ассоциации с Канадой, но на политическом суверенитете Квебека⁷.

14 октября 1967 года Р. Левек покидает ряды Либеральной партии, враждебно встретившей его инициативу, и основывает «Движение Суверенитет–Ассоциация» (Le Mouvement Souveraineté–Association, MSA), которое ровно через год становится Квебекской партией (Le Parti québécois, 1968)⁸.

Приведём фрагмент выступления Рене Левека на конгрессе его сторонников, когда была основана Квебекская партия (14 октября 1968 года). Он напоминает об изданной накануне конгресса книге-программе «Выбор – Квебек» (Option Québec), первый параграф которой, озаглавленный «Мы – другие», открывается фразой: «Мы – Квебекцы». Перемена имени, обсуждавшаяся журналом «Парти при» и принятая Левеком, задала совершенно новый вектор развитию событий в провинции.

«Этот выбор, объединивший нас и принявший форму манифеста, как его нарекли, чья первая фраза – и это сегодня меня так поразило – не только стала для нас чем-то простым и естественным, но она, эта фраза, по-моему, деятельное начало, поскольку уж заключает в себе имя, которое мы приняли, которое решили избрать. Это просто: “Мы – Квебекцы”» [12, р. 48]. Запись данного фрагмента с аудиодиска из сборника «Голос Рене Левека» отражает контраст между чёткой речью Левека, его ровной, «не ораторской» интонацией, что скорее напоминает изложение доклада, и бурной реакцией зала, особенно на последнюю фразу: «Мы – Квебекцы». Очевидно, что в этом публичном выступлении его содержание не требовало от Р. Левека дополнительных «красок». Новое имя, по мнению членов созданной Квебекской партии, было первым шагом к перемене статуса Квебека в стране.

⁵ См.: Roy Camille. Manuel d'histoire de la littérature de langue française. 21-me éd. – Montréal, 1959. – 201 p.

⁶ Этому бесправному положению французского языка в единственной франкофонной провинции Канады посвящена одноимённая горькая поэма-плакат Мишель Лалонд (Lalonde, 1937–2021) «Speak White!» (1968).

⁷ Отметим, что прообраз подобной идеи уже содержался в работе франкоканадского экономиста Эррола Бушетта (Bouchette, 1862–1912) «Экономическая независимость Французской Канады» (“L'indépendance économique du Canada français”), увидевшей свет в 1906 году (См.: Roy Camille. Manuel d'histoire de la littérature de langue française. 21-me éd. – Montréal, 1959. – P. 145).

⁸ В начале 1968 года Р. Левек излагает и обосновывает свою концепцию «Суверенитет–Ассоциация» в книге «Выбор – Квебек» (Lévesque R. Option Québec. – Montréal, 1968). По его мнению, это союз, чем-то похожий на союз земель Федеративной Республики Германии.

По верному утверждению канадского учёного Майкла Литгоу, «язык является средством, через которое мы сталкиваемся с миром, в котором существуем и который изменяется от нашего присутствия» [14, р. 287]. Имя «Квебекцы», обретенное через родной язык, стало началом к обновлению всего квебекского общества. Профессор МГИМО Л.Г. Веденина так комментирует это событие: «Вопрос названия – это сигнал о наличии других – более глубоких – социальных вопросов. ... Термин франкоканадец, по мнению участников полемики, ассоциируется с понятием меньшинство, он означает связь с двумя территориями: Францией – по ту сторону Атлантики и англоговорящей страной Канадой» [3, с. 185]. Поэтому отказ от названий «Французская Канада» и «франкоканадцы» был отказом от позиции «канадского» меньшинства. Кроме того, самоназванием «квебекцы» новая Квебекская партия стремилась обозначить «особость» единственной франкоязычной провинции в составе страны.

Квебек с энтузиазмом воспринял новое имя: «Социологи свидетельствуют, что менее чем за 15 лет слово квебекец оттеснило слово франкоканадец» [3, с. 185].

А в ноябре 1976 года Квебекская партия впервые победила на провинциальных выборах, что оказалось неожиданным не только для противников-либералов, но и для неё самой. Известно, что Левек заготовил две речи: одну на случай провала, другую – на случай небольших положительных сдвигов при победе либералов. Однако они не понадобились, и после объявления результатов (Квебекская партия – 71 депутат, Либеральная партия – 28) ему пришлось говорить безо всякой подготовки. Поэтому речь оказалась абсолютно импровизированной и крайне эмоциональной. В её начале отмечают осязаемые замешательство, растерянность, удивление, несколько странные для речевой практики бывшего журналиста со стажем, но вполне объяснимые для лидера молодой партии и просто человека: *«Думаю, мне нет необходимости говорить вам, до какой степени я не способен сейчас давать комментарий об этом экстраординарном знаке доверия, на который мы могли лишь надеяться... Должен вам откровенно сказать, что надеялись от всего сердца, но не ждали ничего подобного в этом году»* [12, р. 58]. Повторяемость в выступлении выражения «от всего сердца» в различных вариантах (*de tout notre cœur, du fond du cœur, du fond de notre cœur*) говорит о глубокой благодарности Рене Левека всем избирателям – массовому адресату [7, с. 6–7]: *«Хочу от всего сердца поблагодарить всех квебекецев во всех уголках Квебека, не побоявшихся перемен, необходимой Квебеку»* [12, р. 58]. Кроме того, в его речи звучит гордость результатом – и личная тоже: *«Никогда не думал, что смогу так, как в этот вечер, гордиться тем, что я – Квебекец»* [12, р. 58]. Затем благодаря однопартийцев – коллективного адресата, подчёркивая «особость» Квебека и называя его «страной» (*pays*)⁹, Левек снова позволяет себе в заключение не характерный для него «пафосный» тон: *«Я хотел бы также поблагодарить и поздравить во всех уголках страны всех тех, кто в течение десятка лет долгие месяцы, и особенно последний, работали так напряжённо, нечеловеческим образом, чтобы достичь этого результата, который получился – подумайте, за десяток лет. Для истории одного народа это очень быстро. И это не обыкновенный народ. Так, вероятно, бывает у великого народа»* [12, р. 58]. Запись этой речи передаёт атмосферу праздника – она часто прерывается аплодисментами, скандированием имени Левека и лозунгов Квебекской партии её сторонниками, но также она демонстрирует мастерство Левека-оратора. Несмотря на севшие после напряжённой избирательной кампании связки, Левек выступает крайне эмоционально, на подъёме, «играет» интонацией, перед важным с его точки зрения высказыванием «выдерживает паузу», акцентирует эти высказывания (например, благодарность всем квебекцам и его соратникам; фраза о «великом народе»).

Рене Левек был избран большинством голосов от округа Тайон г. Монреалья и стал премьер-министром Квебека.

⁹ Вероятно, так называть провинцию Квебек – «le pays de Québec» – идёт от необыкновенно популярного в Квебеке романа французского писателя начала XX века Луи Эмона «Мария Шапделен», рассказывающего с искренней симпатией о жизни квебекского крестьянства в глубинке. Написанный в 1913 году и впервые изданный в Квебеке в 1916 году, он неоднократно переиздавался и трижды экранизировался.

Сильной стороной Левека-политика были смелые, но продуманные решения. Несмотря на федеральный Закон об официальном билингвизме (1969), говорить на родном языке жители Квебека могли отнюдь не всегда. Например, «лишь 68% франкоканадцев имели возможность пользоваться на работе французским языком, а 21% вынужден был на рабочем месте говорить по-английски» [2, с. 30]. Поэтому 26 августа 1977 года правительство Р. Левека принимает Закон № 101 («Хартию французского языка»), провозгласивший французский единственным языком провинции Квебек! Закон был подготовлен соратником Р. Левека министром Камилем Лореном – известным канадским психиатром, и, разумеется, противоречил федеральному Закону об официальном билингвизме. Необходимо напомнить, что для квебекцев проблема родного языка была крайне болезненной с середины XVIII века, с момента перехода Новой Франции к Британии, когда для 65 000 её жителей-франкофонов официальным был объявлен английский. Первое значительное выступление в защиту французского языка состоялось в 1792 году на заседании Парламента Квебека и принадлежало депутату-франкоканадцу Эсташу-Гаспару де Лобиньеру, став настоящим вызовом британской администрации, на службе которой он в прошлом находился. Но лишь более чем через полвека, в 1848 году, депутаты-франкоканадцы получили право пользоваться в парламентских прениях французским языком. В иных сферах жизни ещё долго продолжал господствовать английский, а Закон об официальном билингвизме мало изменил ситуацию. Поэтому в сентябре 1977 года, будучи гостем передачи «Телемаг» и комментируя принятие квебекского Закона № 101, Рене Левек обращался фактически к единственному адресату – федеральному правительству, а также к личному адресату – его политическому оппоненту, премьер-министру Пьеру-Эллиоту Трюдо, «твёрдому федералисту» (кстати, уроженцу Монреалья). В этом интервью Р. Левек возвращается к характерному речевому приёму тележурналистов – снова использует междометия. Кроме того, он опять прибегает к образности – простой, но наглядной: *«Если я и стал сторонником независимости, то язык – лишь одна из причин, и далеко не единственная. Просто я не вижу, как наша проблема культурной и языковой идентичности может быть урегулирована без обретения политического суверенитета – чтобы “мы могли быть дома (d'être chez soi)”». А ощущение “дома” для большинства населения – да (ben), даёт родной язык, что естественно. Меня это оскорбляет, я [от этого] испытываю унижение. Я говорю себе: почему наши проклятые обстоятельства нас вынуждают сделать это? Но они нас вынуждают»* [12, р. 65]. Комментируя столь важный для Квебека закон, Рене Левек излагает своё мнение с ровной интонацией, однако, поскольку время передачи ограничено, говорит достаточно быстро – как принято на телевидении, и несложно для бывшего тележурналиста со стажем.

Левек-политик умел освобождаться от иллюзий, которые мешали Квебекской партии двигаться дальше, завоёвывая доверие сограждан, и признавался в этом публично. При создании Квебекской партии в 1968 году планировалось объявить Квебек независимым, выиграв провинциальные выборы, но такая тактика не принесла успеха: в октябре 1973 года она позволила получить лишь шесть депутатских мест. Поэтому на очередном съезде Квебекской партии в 1974 году Рене Левек предложил так называемый путь «этапизма» – двигаться к цели поэтапно, через всенародные референдумы о независимости Квебека. Отказ от «быстрого» пути к независимости вызвал шквал критики радикально настроенных однопартийцев Левека, в том числе известного канадского экономиста Жака Паризо. Поэтому к ним как коллективному адресату, в первую очередь, обращался Рене Левек в своём публичном выступлении примерно год спустя после победных выборов, в сентябре 1977 года, подчёркивая, что он не отказался от конечной цели: *«Самый большой вызов в этом деле [управлении провинцией] – это, думаю, не потерять идеал, растеряв все свои иллюзии. Те же, которые остаются – клянусь вам – исчезают в течение нескольких первых месяцев пребывания у власти. Я уже пробыл какое-то время у власти, но вот о чём забывают... я же никогда не был на том посту, на котором нахожусь в данный момент. Иллюзии, если и были, их после нескольких месяцев совсем не осталось. Но надежда, или идеал, – это то, о сохранении чего идёт речь, между тем, как остальное уходит»* [12, р. 66]. Запись этого выступления передаёт чёткую, спокойную речь Р. Левека – так может говорить человек, уверенный в своей правоте и готовый противостоять сложным обстоятельствам.

После первых успешных шагов Квебекской партии – победы на выборах и провозглашения французского единственным языком провинции, Рене Левек решает заручиться поддержкой своих начинаний на международном уровне. По приглашению французского президента Валери Жискар д'Эстена он прибывает в Париж. Сближение Квебека с Францией началось ещё во время «Тихой революции», и первым шагом стало заключённое между ними в 1963 году прямое соглашение о культурном сотрудничестве, что вызвало недовольство федерального правительства. Но настоящим шоком для Оттавы стала речь президента Франции Шарля де Голля, который во время официального визита на выставку «ЭКСПО-67», проходившую в Монреале, позволил себе воскликнуть: «Да здравствует свободный Квебек!» Разумеется, визит вылился в политический скандал, и де Голль немедленно покинул страну.

Однако Франция привлекала Р. Левека не только своим благожелательным отношением к идее независимости провинции, но и как страна, возглавлявшая влиятельную Международную организацию Франкофонии (Organisation internationale de la Francophonie, OIF), что тоже могло бы способствовать укреплению позиций Квебека в его противостоянии с Оттавой. Поэтому в Париже совсем в ином ключе звучит речь Рене Левека перед другим коллективным адресатом – Национальным Собранием Франции (2 ноября 1977 года). Выступая перед представителями бывшей метрополии, Левек, как умелый дипломат, старался подчеркнуть общее происхождение французов и квебекцев, используя образ Астерикса¹⁰ – героя французских популярных комиксов, а для него было совершенно нехарактерным упоминание имён собственных в публичных выступлениях. Кроме того, он даже пытался задеть известное французское тщеславие потомков первооткрывателя Канады Жака Картье («...вся Северная Америка очень даже могла бы быть галльской скорее, чем, скажем, “неоримской”»). Однако главной задачей Р. Левека было объяснить французским депутатам, почему квебекцы так настаивают на своём суверенитете среди англоговорящих провинций: *«Речь идёт о народе, который долгое время довольствовался тем, что его заставляли, если можно так выразиться, забыть себя, чтобы выжить. <...> Теперь, как мне кажется, – как нам кажется, и нас всё больше, тех, кто уверен: вскоре на карте появится демократическим путём новая страна (rays) – там, где до настоящего времени Федеральное государство очень хотело бы видеть лишь одну из прочих провинций, и там, где проживает весьма значительное большинство тех, кого вы часто называете «Французы Канады» (les Français du Canada). <...> Почти 2000 км с севера на юг и более 1500 с востока на запад – Квебек, по крайней мере, физически – самая большая из областей (contrée) мира, где официальным языком должен быть (soit)¹¹ французский. Более того, 4 из 5 его жителей принадлежат по рождению к французской культуре. Подобно вам, мы можем совершенно серьёзно или, в конце концов, с лёгкой улыбкой упоминать о “наших предках галлах”. Однако поскольку нас всего-то 6 миллионов – на краю континента, насчитывающего в 40 раз больше англофонов, нам даже случается из-за этого чувствовать себя “в окружении” (de nous sentir cernés), подобно Астериксу в его деревне, и поэтому лишь грезить о том, что вся Северная Америка очень даже могла бы быть галльской скорее, чем, скажем, “неоримской”»* [12, р. 67–68]. Говоря о французском языке Квебека и используя в этом месте выступления (в соответствии с правилами французской грамматики) Le présent du subjonctif, Левек выражает таким образом своё стремление/желание дать квебекцам реальную возможность (согласно принятому Закону № 101) всесторонне пользоваться родным языком, что должно найти отклик в сердцах жителей Франции. В речи перед Национальным Собранием Франции, представленной на аудиодиске, Р. Левек снова обращается к ораторским приёмам: темп выступления небыстрый, артикуляция

¹⁰ Астерикс, согласно “Le Petit LAROUSSE”, “héros de bande dessinée, créé en 1959... Les aventures de ce petit guerrier gaulois, luttant avec son ami Obélix contre les occupants romains, mettent en scène les stéréotypes nationaux” (Le Petit LAROUSSE. – Paris, 1994. – P. 1150).

¹¹ “Subjonctif – mode personnel du verbe employé soit dans les propositions subordonnées, soit pour exprimer le doute, l’incertitude, la volonté, etc.” (Le Petit LAROUSSE. – Paris, 1994. – P. 968). “Le présent du subjonctif exprime l’attitude personnelle de celui qui parle à l’égard de ce qui est dit... Il sert ainsi à exprimer une action incertaine, douteuse, désirée, etc.” (И.Н. Попова, Ж.А. Казакова. Французский язык. Cours pratique de grammaire française. – М.: ООО «Нестор Академик Паблишерз», 2005. – С. 273).

сверхчёткая, напоминающая де-голлевскую; варьирование интонаций, паузы перед значительными высказываниями; некоторый нажим на особо важных, по его мнению, фразах. Речь была явно рассчитана на встречную реакцию аудитории, и она не заставила себя ждать.

Выступление Левека и поддержка, обещанная президентом Франции, вызвали беспокойство посла Канады в этой стране Жерара Пеллетье – давнего знакомого и когда-то коллеги-журналиста Рене Левека, а ныне «твёрдого федералиста».

Окрылённый успехом и подгоняемый радикальными однопартийцами, Рене Левек решил на референдум о независимости Квебека, с неутешительными итогами которого связано одно из самых драматичных его выступлений. Всеквебекский референдум 20 мая 1980 года показал следующие результаты: «да» сказали 40,5% квебекцев; «нет» – 59,5%. Тяжело переживая поражение, Левек, тем не менее, прежде всего позаботился о сохранении национального единства небольшого народа и об уважении к двум противоположным точкам зрения на независимость Квебека. Вот красноречивый фрагмент из его выступления, полный человеческого достоинства перед лицом боли поражения и характеризующий его умение «держать удар». Сначала Левек обратился к своим сторонникам (коллективный адресат), а затем ко всем слушающим его (массовый адресат): *«Мои дорогие друзья! Если я вас правильно понял, вы собираетесь сказать: “В следующий раз”. Однако с той же беспристрастностью, с какой мы провели всю кампанию, на этот раз нам всё-таки надо примириться с поражением, что нелегко. Извиняюсь, что заставил вас ждать. Должен сознаться: долгое время сохранялась надежда... Потому что этот результат... должен вам сказать: это тяжело, это гораздо больнее – это ранит глубже – чем какое-нибудь поражение на выборах, и я знаю, о чём говорю. <...> Нынешнее 20 мая 1980 года, может быть, запомнится как один из последних всплесков (sursaut) старого Квебека, который необходимо уважать. Мы – одна семья, но пока, очевидно, разделённая надвое по этому вопросу. Однако я верю, что однажды у Квебека состоится положенная встреча с Историей, свидетелями которой, верю, мы окажемся все вместе. Но признаюсь, что сегодня вечером было бы весьма некстати с моей стороны говорить вам точно – когда или как. Единственная вещь, которую я хотел бы добавить, это вот что: веря в нас бесконечно, однако учитывая тот факт, что на завтра нам снова жить всем вместе, несмотря на то, что между нами есть слишком очевидные разногласия, может быть, стоит закончить этот вечер песней – той, что остаётся самой прекрасной квебекской песней – всем без исключения, всем нашим жителям (chez vous)? Кто-нибудь мог бы запевать – “Gens du pays” («Люди страны»), а я совершенно не в голосе»* [12, р. 73, 75]. Песня, о которой говорит Левек, – это признание в любви к родному краю (слова и музыка Жилия Виньо и Гастона Рошона)¹². Впервые она была исполнена в Монреале на национальном празднике Квебека в день св. Жана-Батиста (Иоанна) Крестителя 24 июня 1975 года и стала неофициальным гимном Квебека, а после предложения Рене Левека спеть её 20 мая 1980 года связана и с памятью о нём.

В обращении Р. Левека к массовому адресату с предложением спеть неофициальный гимн Квебека удивителен такой неожиданный момент: дискурс – процесс речевого поведения Левека, кроме широко распространённых аспектов – вербального (слова), акустического (громкость голоса), кинетического (жесты), включил и такую редко используемую характеристику, как странственное поведение: Рене Левек посредством любимой в Квебеке песни использовал странство для единения соотечественников [7, с. 17]. Это обстоятельство придало его речи некий отголосок ритуального действия, традиционно сопровождающегося пением, что было очень близко квебекцам, в основе своей добрым католикам. Отечественные исследователи А.А. Романов и Г.А. Ульянич определяют такую ситуацию как «социальный акт взаимодействия человека с человеком или группой лиц, направленный на разъяснение истины и приближение её к человеку или группе лиц» [8, с. 48]. В данном случае истина, которую стремился донести Р. Левек до всех квебекцев, – это необходимость, несмотря ни на что, единства небольшого народа в иноязычном и инокультурном окружении.

¹² Refrain: «Gens du pays, c'est votre tour / De vous laisser parler d'amour».

Тем не менее, на очередных провинциальных выборах 13 апреля 1981 года квебекцы вновь отдали голоса Квебекской партии. Проведение референдума и переизбрание Р. Левека заставили федеральное правительство принять ответные меры: премьер-министр П.-Э. Трюдо инициировал так называемую «патриацию» Канадской конституции, подразумевавшую окончательный суверенитет Канады по отношению к Великобритании. Однако в ноябре 1981 года Квебек не был приглашён на утверждение этого проекта девятью англоязычными провинциями, и Рене Левек отказался – в знак протеста – подписать на следующий год «патрированную» Конституцию. К слову, в ней снова не было ничего сказано о двух нациях-основательницах Канады.

Осенью 1984 года к власти в Оттаве пришли консерваторы – «умеренные федералисты», но в самой Квебекской партии опять начались разногласия по вопросу о провозглашении независимости Квебека, и ключевые министры кабинета Левека во главе с Жаком Паризо покинули правительство. Лишившись многих бывших соратников, 20 июня 1985 года Рене Левек ушёл с поста главы Квебекской партии, а 3 октября – и с поста премьер-министра провинции. Надо ли говорить, что следующие выборы остались за либералами. Уже будучи вне политики, в интервью по случаю выхода его мемуаров (октябрь 1986 года) Рене Левек оптимистически и образно дал понять, что его идеал будущего Квебека не утерян, несмотря ни на что: *«Современный Квебек – такой, каким мы знаем его сегодня, – появился уже четверть века назад, и лично мне кажется, что со своими подъёмами и спусками, похожими на морской прилив. Мне, как и всем жителям побережья, близок такой образ. Да, прилив может уходить, собираясь вернуться. Но, во всяком случае, про движение Квебека к окончательному процветанию лично я думаю, что такой процесс необратим и в результате приведёт к более чёткому определению его национального статуса»* [12, р. 84].

Рене Левек неожиданно скончался от сердечного приступа 1 ноября 1987 года, и его уход из жизни завершил целую эпоху в истории Квебека.

Результаты исследования

Ценный первоисточник – «La voix de René Lévesque» дал возможность проанализировать «из первых рук» особенности политического дискурса Рене Левека в контексте защиты квебекской идентичности. Мы смогли проследить связанные с этим мировоззренческие установки Р. Левека; выявить наличие и последовательность его политической программы по реализации такой защиты, а также (благодаря аудиодиску) отметить некоторые использованные им традиционные ораторские приёмы. Кроме того, наш анализ показал, что речевая практика Левека-политика опиралась на его опыт тележурналиста. Данное небольшое исследование, являясь пока единственным в своём роде, безусловно, не смогло, охватить все особенности политического дискурса Рене Левека.

Анализ результатов

В соответствии с поставленными целями анализируя содержание политического дискурса Рене Левека, направленного на защиту квебекской идентичности (то есть «идеологию», по определению французских учёных Л. Лебарта, Б. Пэнсмэна и С. Пудà), мы смогли проследить логичную программу отстаивания национальных интересов Квебека и сохранения квебекской идентичности в англоязычном окружении, которую Р. Левек последовательно воплощал в жизнь (смена самоназвания на «квебекцы»; объявление французского единственным языком провинции; попытка заручиться поддержкой бывшей метрополии – Франции; референдум о независимости провинции; отказ подписать не согласованную с Квебеком «патрированную» конституцию Канады, не отражавшую его «особость» и другие). Именно в умении быть последовательным политиком ему отказывал его главный оппонент – федеральный премьер-министр Пьер-Эллиот Трюдо, который рассматривал Рене Левека лишь как амбициозную личность, стремящуюся расколоть единую Канаду. Необходимо отметить, что речевая практика Левека-политика отражает его опыт тележурналиста (привычка к устному, а не письменному изложению информации), и

отсюда проистекает её некоторая «шероховатость» – повторяемость отдельных слов и оборотов, использование междометий, отсутствие стилистических излишеств. Политическая жизнь «эпохи Рене Левека» была столь насыщенной, что автор счёл необходимым сопроводить свою статью подробным рассмотрением исторического контекста.

Проанализировав ключевые речи и интервью Рене Левека, можно утверждать, что политический дискурс подобных публичных выступлений национального лидера сам по себе является социальным действием. В подтверждение нашего вывода приведём наблюдение канадского учёного Майкла Литгоу: «Существует использование языка как системы символов для выражения коллективных намерений, что ведёт к возникновению определённых проектов, обязанностей и ожиданий, которые вовлекают говорящих и слушающих в особые социальные отношения» [14, р. 287]. В политическом дискурсе Р. Левека краеугольными символами явились следующие: «квебекцы» – смена самоназвания как отказ от положения «канадского меньшинства»; новый смысл традиционного словосочетания «страна Квебек», отражающий стремление к суверенному, независимому Квебеку; определение французского языка как дающего ощущение «дома» для квебекцев.

В ноябре 2006 года, почти 20 лет спустя после ухода из жизни Рене Левека и более двух с половиной веков с момента возникновения беспокоившего страну франкоканадского национального вопроса, Парламент Канады признал «существование квебекской нации», что, конечно же, было невозможно без заложенного Левеком вектора политического дискурса Квебекской партии. Рене Левек предвидел такое развитие событий: «Необходимо постоянно всем вместе мечтать, чтобы эти мечты выливались в конкретные проекты» (4 июня 1985 года) [12, р. 87].

В уже упоминавшейся монографии французских исследователей Л. Лебарта, Б. Пэнсмэна и С. Пудá «Анализ текстовых данных» (2019) совершенно справедливо утверждается, что «при качественном анализе текста внимание исследователя сконцентрировано не на самом тексте, а на предмете анализа, для которого текст является одним из видов доступа» [13, р. 28]. Действительно, из текстов публичных выступлений Рене Левека становится очевидным их «предмет» – борьба за сохранение квебекской идентичности. Однако его участие во внутренних дискуссиях Квебекской партии осталось за пределами сборника «Голос Рене Левека», поскольку не относилось к публичным выступлениям. Известно, что Р. Левек не смог убедить однопартийцев в том, что единство нации важнее поспешного объявления независимости Квебека, и это стало причиной его ухода из политики вообще. Прослушав же имеющиеся на аудиодиске публичные выступления Рене Левека на политические темы (речи и интервью), мы можем сделать вывод о его стремлении всегда «идейно» и словесно ориентироваться на ту целевую аудиторию, перед которой предстоит выступать: или чётко, в деловом стиле, формулировать программу действий в кругу соратников, или используя простые ораторские приёмы (акценты, паузы, «игра» интонацией), излагать свои взгляды, чтобы получать ответную реакцию от иных групп адресатов.

Заключение

Со времени «эпохи Рене Левека» Квебекская партия неоднократно была у власти, и тезис о независимости Квебека всё ещё присутствует в её программе. Так, во время победной для Квебекской партии кампании весны 2014 года 28,8% её политического дискурса было посвящено этой теме (у главного оппонента, Либеральной партии Квебека – всего 2,5%) [16, р. 260]. Более того, Квебекская партия продолжает успешно развивать политическое наследие Рене Левека по защите квебекской идентичности. Так, находясь у власти в конце прошлого тысячелетия, она в 2000 году организовала Комиссию Генеральных Штатов о будущем французского языка в провинции, опасаясь угрозы со стороны мировой тенденции к глобализации, а также наплыва в Квебек пёстрой и разноязычной иммиграции. В результате деятельности Комиссии отныне «квебекцами» стали считаться все проживающие на его территории, независимо от этнического происхождения. А в 2013 году, когда Квебекская партия вновь находилась у власти, была принята «Хартия квебекских ценностей» (*Charte des valeurs québécoises*), попытавшаяся создать предпосылки для объединения всех жителей Квебека под эгидой французского языка, – независимо от происхожде-

ния, вероисповедания и пола, что могло бы создать новые перспективы для развития квебекского общества¹³.

Нам хотелось бы подчеркнуть, что необходимо дальнейшее исследование политического дискурса лидеров небольших наций, подобных квебекцам, – «перекликающийся контекст» современного мира (то есть ситуации, подобные проблеме Квебека в Канаде) существовали и существуют во многих регионах нашей планеты.

Материал статьи может быть использован в курсе лингвострановедения.

© Овчаренко Е.Ф., 2022

Список литературы

1. Агамогланов В.Ш. Обострение национального вопроса в условиях общего кризиса капитализма (на примере Канады). М.: УДН имени Патриса Лумумбы, 1976. 160 с.
2. Банцекин Н.Б. Франкоканадская проблема на современном этапе (1968–1980 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М.: ИСК АН СССР, 1982. 273 с.
3. Веденина Л.Г. Французский язык – духовная ценность Квебека и квебекцев // Материалы XXXVI и XXXVII международных конференций Российского общества по изучению культуры США / Отв. ред. Л.Г. Михайлова. М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014. С. 182–188.
4. Гак В.Г. Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. 5-е изд., испр. М.: Русский язык, 2000. 1195 с.
5. Галушко Р.И. Телевидение капиталистических стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 67 с.
6. Гринёва Е.Ф. Словарь разговорной лексики французского языка / Е.Ф. Гринёва, Т.Н. Громова. М.: Русский язык, 1987. 638 с.
7. Романов А.А. Терминологический глоссарий оратора. Пособие к учебному курсу / А.А. Романов, О.Н. Морозова, Л.А. Романова. Тверь: Ин-т прикладной лингвистики и массовых коммуникаций ТГСХА, ТьГУ, 2011. 68 с.
8. Романов А.А., Ульянич Г.А. Мелодийный дискурс как информационный медиум в системе публичных коммуникаций. Монография / А.А. Романов, Г.А. Ульянич. Москва–Тверь: ИЯ РАН; ТИПЛ и МК; ТГСХА, 2014. 163 с.
9. Canadian Broadcasting Corporation: [Электронный ресурс] –URL: <http://www.cbc.ca> (Accessed: 2022, January 16).
10. Godin Pierre. René Lévesque. Un homme et son rêve. Biographie en quatre volumes. Montréal, 1994–2005.
11. Gince Pierre, Grégoire Marie. René Lévesque et nous. 50 regards sur l'homme et son heritage politique. Québec. 2020. 368 p.
12. La voix de René Lévesque. Une sélection de ses grands discours et de ses meilleurs entrevues. Extraits choisis et présenté par François Brousseau d'après la série radiophonique de Jacques Bouchard. Québec. 2002. 95 p.
13. Lebart Ludovic, Pincemin Bénédict et Poudat Céline. Analyse des données textuelles. Québec. 2019. XXXII+472 p.
14. Lithgow Michael. Defying the News: New Aesthetics of “Truth” in Popular Culture // Canadian Journal of Communication. 2012. Vol. 37. – No 2. P. 281–302.
15. The Ottawa Citizen. 1976. November 16.
16. Sanger William, Warin Thierry. The Public's Perception of Political Parties During the 2014 Quebec Election on Twitter // Canadian Journal of Communication. 2018. Vol. 43. No 2. P. 245–263.

References

1. Agamoglanov, V.Sh. *Obostrenie natsional'nogo voprosa v usloviakh obshchego krizisa kapitalizma (na primere Kanady)* [The aggravation of national question in the capitalist crisis conditions (Canada's example)]. М.: UDN imeni Patrisa Lumumby, 1976. 160 s.
2. Bantsekin, N.B. *Frankokanadskaia problema na sovremennom etape (1968–1980 gg.)* [French Canadian problem during the modern stage (1968–1980)]. Diss. ... kand. ist. nauk. М.: ISK AN SSSR, 1982. 273 s.
3. Vedenina, L.G. *Frantsuzsky iazyk – dukhovnaia tsennost' Kvebeka i kvebektssev* [French Language as spiritual value of Quebec and Quebecers] // *Materialy XXXVI i XXXVII mezhdunarodnykh konferentsii Rossiiskogo Obshchestva po izucheniu kul'tury SSHA* / Отв. redactor L.G. Mikhailova. М.: Fakul'tet zhurnalistiki MGU imeni M.V. Lomonosova, 2014. S. 182–188.
4. Gak, V.G., Ganshina, K.A. *Novy frantsuzsko-russky slovar'*. 5-e izd. [New French-Russian Dictionary]. М.: Russky iazyk, 2000. 1195 s.
5. Galushko, R.I. *Televidenie kapitalisticheskikh stran* [Television of capitalist countries]. М.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1980. 67 s.
6. Griniova, E.F., Gromova, T.N. *Slovar' razgovornogo frantsuzskogo iazyka* [Spoken French Language Dictionary]. М.: Russky iazyk. 1987. 638 s.

¹³ См., например: Audette-Longo P, Esseghaier M., Lefebvre M.-E. “It Won't Go Viral”: Documenting the Charter of Québec Values and Talking Theory on YouTube // Canadian Journal of Communication. – 2017. – Vol. 42. – No 1. – P. 121–129.

7. Romanov, A.A., Morozova, O.N., Romanova, L.A. *Terminologicheskii glossarii oratora. Posobie k uchebnomu kursu* [Orator's terminological glossary]. Tver': Institut prikladnoi lingvistiki i massovykh kommunikatsii TGSCN, TvGU, 2011. 68 s.
8. Romanov, A.A., Ulianich, G.A. *Meloliinyi diskurs kak informatsionnyy medium v sisteme publichnykh kommunikatsii* [Meloly discourse as information medium in the system of public communications]. Moskva-Tver': IIA RAN; TIPL I MK; TGSCN, 2014. 163 s.
9. Canadian Broadcasting Corporation: <http://www.cbc.ca> (Accessed: 2022, January 16).
10. Godin Pierre. *René Lévesque. Un homme et son rêve*. Biographie en quatre volumes. Montréal. 1994–2005.
11. Gince Pierre, Grégoire Marie. *René Lévesque et nous. 50 regards sur l'homme et son héritage politique*. Québec, 2020. 368 p.
12. *La voix de René Lévesque. Une sélection de ses grands discours et de ses meilleurs entretiens. Extraits choisis et présenté par François Brousseau d'après la série radiophonique de Jacques Bouchard*. Québec. 2002. 95 p.
13. *Lebart Ludovic, Pincemin Bénédicte et Poudat Céline. Analyse des données textuelles*. Québec, 2019. XXXII+472 p.
14. Lithgow, Michael. Defying the News: New Aesthetics of "Truth" in Popular Culture // *Canadian Journal of Communication*. 2012. Vol. 37. No 2. P. 281–302.
15. The Ottawa Citizen. 1976. November 16.
16. Sanger, William, Warin, Thierry. The Public's Perception of Political Parties During the 2014 Quebec Election on Twitter // *Canadian Journal of Communication*. 2018. Vol. 43. No 2. P. 245–263.

Сведения об авторе:

Овчаренко Елена Феликсовна – кандидат филологических наук, ответственный редактор Международного альманаха «Северные грани» МГУ имени М.В. Ломоносова; член Российского общества изучения Канады (РОИК). E-mail: felicella@inbox.ru

About the author:

Elena Ovcharenko, PhD in Philology, is Editor of International Almanac "Northern Verges", Lomonosov Moscow State University; the member of Russian Association for Canadian Studies (RACS). E-mail: felicella@inbox.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

* * *